

Чжао Жо не знала, в каком классе учится Линь Хань, но желающих поделиться информацией о нём было хоть отбавляй. Стоило расспросить любую девочку в школе, как всё становилось ясно. Кроме как в классе, она просто не могла сообразить, где еще искать Линь Ханя.

Чжао Жо еще никогда в жизни так безумно не бежала. Ее волосы растрепались, прическа превратилась в беспорядок, а дорожки слез на щеках высохли на ветру, приклеив пряди к лицу.

Почему Линь Цинъянь заслонила ее? Ведь пострадать должна была она сама! Она же такая трусливая и ничтожная, разве стоило Линь Цинъянь заходить ради нее так далеко? Пожалуй, ее решение поступить в Шэнъян было ошибкой...

Чжао Жо не хотела и дальше тянуть Линь Цинъянь за собой на дно. Она твердо решила: когда Линь Цинъянь поправится, она уйдет из Шэнъян, даже если родители станут бить и ругать ее. А если Линь Цинъянь не исцелится и ее рука останется парализованной, она будет повсюду ходить за ней и заботиться о ней всю жизнь. Она станет для нее служанкой и не отойдет от Линь Цинъянь ни на шаг, беспрекословно выполняя любые ее требования.

То ли удача улыбнулась самой Чжао Жо, то ли везение было на стороне Линь Цинъянь, но когда Чжао Жо отыскала указанный прохожими класс, Линь Хань оказался как раз внутри.

— Старший ученик Линь Хань, выйдите скорее...

Спортивными талантами Чжао Жо ничем не отличалась от других девчонок. Пробежав такое расстояние, она почти выбилась из сил и теперь, уперевшись руками в колета, тяжело и часто дышала.

Тихий гул голосов в классе мгновенно стих. Линь Хань сидел на месте не шевелясь, уперевшись ногой в перекладину между ножками парты. Его стул был изготовлен по спецзаказу — школьную мебель он выбросил в первый же день, как пришел в Шэнъян.

— Ты еще кто такая, зачем ищешь этого молодого господина? У меня нет свободного времени, чтобы слушать твой бред. Чжао Жо опустила голову, растрёпанные волосы скрывали её лицо, а одета она была в такую же школьную форму, как и все остальные, не имея ни единой индивидуальной черты. Линь Хань не сразу её узнал, решив, что какая-то избалованная девчонка снова вздумала поиграть с ним в любовные игры. Хотя ему и показалось, что голос где-то слышан, он слишком часто общался с самыми разными девушками, так что смутное воспоминание было вполне естественным.

Подобные любовные игры Линь Хань использовал лишь для того, чтобы скрасить скучные школьные будни, но с тех пор, как Линь Цинъянь вернулась на родину, он остепенился и полностью потерял интерес к подобным забавам.

— Лин... Цинъянь, её рука...

Чжао Жо начисто забыла слова, которые просила передать Линь Цинъянь, и думала лишь о том, как рассказать Линь Хаю о её травме и попросить о помощи.

Стоило Чжао Жо произнести имя Линь Цинъянь, как лицо Линь Ханя мгновенно изменилось. Он вскочил, ударом ноги опрокинув стул, а столпившиеся вокруг ученики поспешно отступили назад, боясь попасть под горячую руку.

— Это ты?

Подойдя ближе, Линь Хань ничуть не заботился о том, что перед ним девушка. Он схватил её за воротник и вжал в стену. Рассмотрев её поближе, он понял, что перед ним Чжао Жо. С чего это она превратилась в такое грязное потрепанное создание? Наверное, её кто-то обидел. Что ж, поделом, сама напросилась. Быстро говори, где моя сестра и что у неё с рукой?

Сила в руке Линь Ханя немного возросла, и он так сдавил горло Чжао Жо, что та с трудом смогла сделать вдох.

Опустив голову, Чжао Жо избегала взгляда Линь Ханя.

Ей повредили руку у школьных ворот, и это моя вина.

Линь Хань отпустил Чжао Жо и с размаху ударил кулаком в стену прямо у её лица — кулак остановился всего в одном пальце от её уха.

Линь Цинъянь следовало прислушаться к его совету и держаться от этой набитой дуры как можно дальше. Ну надо же, какая у неё ещё способность, кроме как приносить людям неприятности? Такой мусор, как Чжао Жо, лучше бы пораньше исчез из этого мира.

Линь Хань повернулся.

Заместитель старосты, передай учителю, что у этого молодого господина плохое настроение и на ближайшие дни я беру отгул.

Чжао Жо, тебе стоит радоваться, что этот молодой господин не бьёт женщин.

Уже собираясь переступить порог класса, Линь Хань остановился, бросил эту фразу и прямым ходом направился к школьным воротам.

То, что Линь Цинъянь поручила Чжао Жо, было выполнено, и у той не оставалось причин оставаться здесь и терпеть на себе любопытные взгляды окружающих, поэтому она побежала обратно, следуя по пятам за Линь Ханем. В это время у школьных ворот уже не оставалось ни единого ученика — там ждала лишь одна Линь Цинъянь.

— Чжао Жо, почему её до сих пор нет?

Линь Цинъянь сидела на низкой серо-белой кафельной стенке цветочной клумбы, застыв в той же позе, в какой оставила её ушедшая Чжао Жо. Боль в руке от прошедшего времени совсем не утихла.

— Система, ты думаешь, моя рука не отсохнет?

Линь Цинъяньку томило это скучное ожидание, и она попыталась завести с системой разговор, чтобы отвлечься от боли.

— Нет, даже умерев в этом мире, ты сможешь бодро и весело шагать в следующий. Но если бы это было не так, разве ты не пожалела бы о содеянном?

— Ха, пока я могу вернуться живой и увидеть Сяо, мне на всё плевать.

Линь Цинъянь подняла голову к небу, а Система 741 долго хранила молчание в ответ.

— Сестра!

Линь Хань без единой передышки примчался к Линь Цинъянь.

Услышав голос, Линь Цинъянь встала, повернувшись к брату лицом, а позади неё, совсем недалеко, стояла крошечная Чжао Жо.

— Дай мне скорее взглянуть, где тебе досталось, кто тебя ударил? Случайно не из-за Чжао Жо всё это?!

Линь Хань растерянно протянул руку, не решаясь коснуться больной руки Линь Цинъянь.

— Ты что, врач? От того, что ты согласишься, она тут же заживёт? К тому же задаёшь столько вопросов, на какой из них мне отвечать?

Опоздавшая Чжао Жо прикусила губу и легонько потянула Линь Цинъянь за край одежды:

— Тебе всё ещё больно?

Линь Цинъянь уже немного привыкла к боли:

— Не переживай, пойдёшь со мной домой.

Затем она обратилась к брату:

— Линь Хань, позвони водителю. А ещё набери личного врача и скажи, что у меня, возможно, перелом руки, пусть ждёт дома — передай, что я скоро буду.

— Перелом?! Чжао Жо, ты...

Линь Хань бросился к Чжао Жо, намереваясь сломать ей руку, чтобы выпустить пар.

— Линь Хань, что за балаган? Тебе мало того, что я и так тяжело ранена?

Линь Хань опустил кулак и достал телефон, выполняя всё, как велела Линь Цинъянь.

Дальше всё пошло как по маслу. Водитель в кратчайшие сроки доехал до Шэнъян, троица села в машину — Линь Цинъянь усадила Линь Ханя на переднее сиденье, а сама вместе с Чжао Жо расположилась сзади. Водитель сработал эффективно и за то же время домчал их до дома. Врач уже ждал их, устроившись на диване.

Чжао Жо неотступно следовала за Линь Цинъянь. Сев на диван, она украдкой озиралась по сторонам: такие места ей доводилось видеть только по телевизору, и она даже представить не могла, что когда-нибудь сможет узреть их воочию.

— Старшая мисс, где вы травмированы? Позвольте взглянуть.

Линь Цинъянь разжала правую руку, державшую левую, и чуть приподняла левую руку для осмотра.

Спустя несколько минут доктор вынес вердикт:

— Небольшая трещина в кости. Во избежание случайных травм я наложу старшей мисс фиксирующую шину. В ближайшее время никаких резких движений, больше продуктов с высоким содержанием кальция, и через месяц всё полностью заживёт.

Линь Хань не находил себе места: он стоял рядом, следя за каждым движением врача и периодически вставляя: «Вы поаккуратнее».

Наконец перевязка была окончена, доктор облегчённо выдохнул и собрал свои вещи:

— Юный господин, старшая мисс, тогда я пойду.

— Угу, до свидания, доктор.

Левое предплечье Линь Цинъянь было обернуто шиной и марлей, а поверх закреплено бинтом. Наконец рука расслабилась и повисла.

— Линь Хань, я иду к себе в комнату отдыхать, а ты делай что хочешь.

Линь Хань преградил путь Чжао Жо, грубо схватив её за одежду:

— Чего это ты увязалась за моей сестрой? Проваливай из моего дома!

Его сестре действительно нужен хороший отдых, но с какой стати Чжао Жо собирается идти с ней в одну комнату?

— Я хочу позаботиться о ней.

— Не нужно. Если ты останешься здесь, моей сестре станет только хуже.

Линь Хань ненавидел Чжао Жо до мозга костей и не собирался церемониться.

Линь Цинъянь остановилась на лестнице, обернулась и предупредила его:

— Линь Хань, следи за выражениями. Она мне нравится, и мы будем встречаться. Пусть она и младше тебя, но назвать её старшей сестрой тебе вполне по чину.

<http://bllate.org/book/21645/2233714>